

Litera

Правильная ссылка на статью:

Кузьмина А.А. Система эпических персонажей олонхо «Богатырь Тонг Саар» С. Н. Каратаева // Litera. 2024. № 1. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.1.69510 EDN: AXABRQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69510

Система эпических персонажей олонхо «Богатырь Тонг Саар» С. Н. Каратаева

Кузьмина Айталига Ахметовна

кандидат филологических наук

Старший научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук

677027, Россия, республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Петровского, 1, оф. 414

✉ aitasakha@mail.ru

[Статья из рубрики "Фольклор"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.1.69510

EDN:

AXABRQ

Дата направления статьи в редакцию:

08-01-2024

Аннотация: Предметом исследования статьи является семантика, структура и сюжетное функционирование системы персонажей в якутском героическом эпосе. Объектом исследования является олонхо «Богатырь Тонг Саар» Семёна Николаевича Каратаева, которое является одним из образцовых текстов вилюйской эпической традиции, записанное во время Вилюйской экспедиции 1938 г. Актуальность работы обусловлена необходимостью детального изучения системы персонажей якутского героического эпоса, определения их роли в развитии сюжета олонхо, выявления новых образов. Цель статьи – раскрыть систему эпических персонажей якутского героического эпоса «Богатырь Тонг Саар» С. Н. Каратаева. Полученные результаты можно применить в области фольклористики при разработке вопросов поэтики эпического текста, при составлении учебно-методических пособий по якутскому фольклору. В качестве основного метода исследования используется структурно-функциональный анализ, разработанный известным отечественным фольклористом В. Я. Проппом. Новизна исследования состоит в том, что впервые изучается система персонажей данного

сказания с применением методологии В. Я. Проппа. В результате пришли к выводу, что в олонхо «Богатырь Тонг Саар» С. Н. Каратаева представлена целая система образов персонажей. Определили, что помимо героев, обусловленных двумя частями повествования олонхо, в разворачивании сюжета существенную роль играют образы антагонистов – богатырей, женщин-абаасы, соперников. Выявили, что в данном тексте значительное место занимают помощники героя, вредитель / похититель жены героя (тунгусский богатырь). Девушки / женщины-айы пассивны, однако играют роль в мотивировке выезда богатыря. В сюжете олонхо встречаются образы родителей невесты / жены, вестницы, советчицы-старухи Симэхсин, слуги-жертвы, дарителя-кузнеца, которые не имеют большого значения в развитии сюжета, однако дополняют основные образы и способствуют их раскрытию.

Ключевые слова:

якутский героический эпос, олонхо, персонаж, система персонажей, герой, тип героя, сюжет, образ, функции, вилюйская эпическая традиция

Выражаю благодарность ЦКП ФИЦ ЯНЦ СО РАН за возможность проведения исследований на научном оборудовании Центра по гранту № 13.ЦКП.21.0016.

Основными сюжетными единицами в якутском героическом эпосе являются персонажи – действующие лица. Система эпических персонажей обладает высокой степенью устойчивости. В эпосоведении образы олонхо впервые были охарактеризованы фольклористом И. В. Пуховым [\[12\]](#). Впоследствии якутские фольклористы продолжили исследование образов олонхо [\[1; 2; 3; 4; 6; 7; 9; 14; 16\]](#).

Актуальность работы обусловлена необходимостью детального изучения системы персонажей якутского эпоса олонхо, определения их роли в развитии сюжета, выявления новых образов. Цель статьи – раскрыть систему эпических персонажей якутского героического эпоса «Богатырь Тонг Саар» С. Н. Каратаева, относящегося к вилюйской эпической традиции олонхо [\[5\]](#). Новизна исследования состоит в том, что впервые изучается система персонажей данного сказания с применением методологии В. Я. Проппа.

Материалом исследования является олонхо «Богатырь Тонг Саар» Семена Николаевича Каратаева из Вилюйского района, записанное в 1938 г. А. А. Саввиным во время Вилюйской экспедиции. Рукопись данного сказания хранится в рукописном фонде архива Якутского научного центра СО РАН. В 2004 г. это олонхо было издано в рамках серии «Саха боотурдара» («Богатыри саха»).

В методологическом плане весьма важными для нас оказываются исследования Б. В. Томашевского [\[15\]](#), В. Я. Проппа [\[11\]](#), Е. М. Мелетинского [\[8\]](#), И. В. Пухова [\[12\]](#), Н. В. Емельянова [\[2; 3\]](#), Н. Б. Пюрвеевой [\[13\]](#), Н. В. Петрова [\[10\]](#) и др. В качестве основного метода исследования используется структурно-функциональный анализ.

Олонхо С. Н. Каратаева «Богатырь Тонг Саар» состоит из двух частей. В первой части повествуется о деяниях богатыря Тонг Саар. Больше ни в каких письменных источниках не зафиксирован такой эпоним. *Тон* – «мерзлый, крепкий, твердый»; Н. В. Емельянов приводит в качестве примера еще имя богатыря-абаасы Тонг Туоралдьын из олонхо «Эр Соготох» в сборнике С. В. Ястремского и переводит его как Мерзкий Торольжун,

подчеркивая его отрицательный оттенок [3, с. 129]. Второе составное слово имени – *Саар* – имеет разные интерпретации. Так, Н. В. Емельянов придерживается толкования, предложенного Э. К. Пекарским, в соответствии с которым *саар* – «аккуратный, коренастый» [3, с. 129]. Возможно, параллельно с исконно якутским словом *саар* существовало заимствованное из русского языка слово *царь*. В репертуаре якутских сказителей слово *саар* встречается в составе имен героев олонхо, в особенности оно характерно для виллюйской эпической традиции. Однако в данном исследовании мы не ставим перед собой задачу анализировать этимологию и семантику этого антропонима, ограничимся перечнем названий олонхо со словом *саар* и производных от него: «Богатырь Мунг Саар» Ф. Н. Тимофеева (Верхневиллюйский улус), «Богатырь Харыла Саар» Т. П. Гоголева (Виллюйский улус), «Сёрюён Саар» М. С. Шадрин (Виллюйский улус), «Саха Саарын» Г. Д. Егорова-Хабыкка (Нюрбинский улус), «Саха Саарын» И. Н. Николаева (Нюрбинский улус), «Саха Саарын» В. Е. Васильева (Нюрбинский улус), «Богатырь Кюн Саарыстыба» И. Е. Торохова (Нюрбинский улус), «Богатырь Кюн Саарыстыба» П. С. Семенова (Нюрбинский улус), «Модун Ого Модуруун Саар» Д. И. Иванова (Нюрбинский улус), «Царь Кырандабыыс Саар» К. Н. Иннокентьева (Нюрбинский улус), «Богатырь Саар Гудай» Я. В. Васильева (Сунтарский улус), «Богатырь Алтан Саарыма» К. Л. Кириллина (Сунтарский улус), «Именитый Адаам Саар» И. Д. Павлова (Сунтарский улус), «Богатырь Албан Саар и Хара Мэкирдэн» Г. М. Тарасова (Горный улус), «Саха Саарын Тойон, Айыы Сандыл Хотун» Ырыа Мэхээс (Намский улус), «Саха Саарын тойон, Айыы Сандыл хатын» П. Л. Колесова (Намский, Горный улусы), «Моджуйа Саарын» Д. М. Пермякова (Намский улус), «Ала Саарын» Асаам Огоннёр (Чурапчинский улус), «Ала Саарын» И. И. Терютина (Чурапчинский улус), «Богатырь Бардам Саарын» Д. В. Кысылбаева (Верхневиллюйский улус). Большинство текстов этих олонхо не записаны фольклористами.

Исследователи считают, что «поэтика сюжета в эпосе – это в значительной мере поэтика героя, то есть определенный тип героя-богатыря связан с определенными же сюжетами» [13, с. 42]. Героем является персонаж, получающий наиболее острую и яркую эмоциональную окраску [15, с. 202]. Тонг Саар относится к типу одиноких героев, как и Эр Соготох (Муж-Одиночка). В экспозиции олонхо не говорится о его происхождении, родителях, он живет один. Е. М. Мелетинский считал, что древнейший тип сказаний об одиноком герое, первоначально, встречается в якутском эпосе об Эр Соготохе [8, с. 28-30]. При этом исследователь подчеркивал, что герой олонхо может выступать и под другим именем, часто совершая «тождественные богатырские подвиги».

В составе именной эпической формулы говорится, что Тонг Саар вырос, стоя на голове в течение тридцати лет на вершине горы Дуур, находящейся на южной стороне [5, с. 22]:

<i>...Собуруу диэки</i>	Богатырь Тонг Саар,
<i>Дуур хайа төбөтүгэр</i>	Рожденный стоя на голове
<i>Отут сылы мэлдьи</i>	В течение тридцати лет
<i>Төбөтүнэн туран үөскээбит</i>	На вершине горы Дуур,
<i>Тон Саар бухатыыр...</i>	На южной стороне
	(перевод наш. – А. К.).

Н. В. Емельянов сопоставляет это с образом богатыря, «сиднем сидевшего (калекой

пролежавшего) в течение тридцати лет» [3, с. 129]. В олонхо не повествуется о детстве, воспитании богатыря, что характерно для архаической эпики в отличие от более позднего типа сюжетов олонхо и классического эпоса, в том числе русских былин [10, с. 103]. В олонхо С. Н. Каратаева богатырь Тонг Саар в начале повествования описывается как молодой человек, а к завершению пути, после рождения первого сына, его уже называют стариком; вернувшись на родину, Тонг Саар перестает выезжать в богатырские походы, а занимается охотой недалеко от дома. Следует отметить, что почти во всех текстах олонхо возраст героя не меняется, остается статичным, только изредка описывается его быстрый рост; он не успевает состариться, так как эпическое повествование обычно заканчивается женитьбой богатыря и возвращением на родину; дальнейшая его судьба перестает интересовать сказителя, только в общих чертах упоминают в конце, что богатырь становится родоначальником ураангхай-саха.

Сказитель С. Н. Каратаев в своем олонхо «Богатырь Тонг Саар» отходит от традиционного канона прекращения богатырских деяний после женитьбы: Тонг Саар после первой брачной ночи без свадьбы вступает в сражение с соперниками. Этот эпизод, видимо, показывает бытовизацию мотива сватовства.

Во второй части эпического повествования героем становится богатырь Юрюнг Кыыртай – старший сын богатыря Тонг Саар. Кроме того, в начале второй части его младший брат-бык Сююлэлджин Боотур также играет активную сюжетную роль, имеет потенциал стать героем. Однако отсутствие суженой и исчезновение персонажа после приезда к месту жительства суженой его старшего брата подводит читателя /слушателя к мысли, что он не главный герой.

В богатырском эпосе наряду с героем большое значение имеет антагонист, все остальные персонажи показаны лишь в различных отношениях к этим главным [10, с. 61]. Противниками героя выступают богатыри-абаасы, соперники из разных миров, женщина-абаасы Сатыы Дуодангай, красавицы-оборотни (представляются как младшая дочь Сир Ниджили Баай Тойона Туллукутай Бэргэн, младшая дочь старика Саха Саарына Кёмюс Кюлюмюрдююр Куо).

Соперниками богатыря Юрюнг Кыыртай являются богатыри из Нижнего мира Тимир Чугууннай, Тимир Чаалкантай и богатырь-абаасы из Верхнего мира Хардааччылаан. Если бык Сююлэлджин Боотур предупреждает своего брата о двух первых богатырях-абаасы, то третий богатырь из Верхнего мира появляется неожиданно. В качестве «стража порога» и еще одного соперника выступает богатырь Итии Болгуо – сын Огненного моря *Уот Байбал*. Его сестра Сатыы Дуодаай предлагает богатырю Юрюнг Кыыртай вступить с ней в половую связь. Герой якобы соглашается и, воспользовавшись моментом, когда женщина-абаасы в предвкушении предстоящей близости лежит беззащитно, умерщвляет ее. Следует отметить, что во многих текстах олонхо богатыри обычно сразу отказываются от предложения женщины-абаасы и убивают ее.

Очень значительна сюжетная роль вредителя / похитителя жены героя – тунгусского богатыря по имени Арджамаан-Джарджамаан. Вопреки традиции, его представляют как сына Сээркээн Сэсэна. Он похищает жену богатыря Тонг Саар, обладая высокой скоростью перемещения на оленьих упряжках, и чинит герою различные препятствия. Упоминается имя тунгусского князя Мылахсын Тьюэрэхсин, который должен расплачиваться принадлежащими ему богатствами за злодеяния своего соплеменника. Образ князца встречается только в этом олонхо. Думаем, что это позднее напластование, появившееся в дореволюционное (царское) время, когда князец

управлял наслегом. В центральной, северной эпической традиции об отце и соплеменниках тунгусского богатыря ничего не говорится, следовательно, в олонхо Вилуйского региона этот образ получил наибольшее развитие.

В олонхо С. Н. Каратаева представлена целая галерея образов помощников: богатырский конь, щенок-оборотень, три шаманки-айыы из Верхнего мира (дочь Чолбон Тойона шаманка Туналыкаан, дочь Кюн Тойона шаманка Кюегэлджин Куо, дочь Ый Тойона шаманка Ытык Ылымырдыыр Куо), брат-бык Сююлэлджин Боотур, богатырь-айыы Аджына Боотур, которые играют решающую роль в достижении богатырем своей цели. При этом близкие к помощникам функции выполняют дарители (кузнец), благословители (восемь шаманок, три небесные шаманки, шаман Кюн Тэгиликээн, дух-хозяйка земли), предсказатели, указатели пути (шаман Кюн Тэгиликээн, дух-хозяйка земли, бык Сююлэлджин Боотур), то есть, как видно, один и тот же персонаж может выполнять разные функции.

Вместо старика-советчика Сээркээн Сэсэна, указывающего герою путь и предназначение, который часто встречается в других сказаниях, выступает шаман Кюн Тэгиликээн. Образ шамана характерен для вилуйской эпической традиции, когда как в других традициях он почти не встречается. Возможно, это объясняется тем, что в Вилуйском регионе шаманизм лучше сохранился и был довольно широко распространен до 1920-х гг.; кроме того, в быту люди часто пользовались услугами шаманов, в том числе обращались к ним за предсказанием судьбы, что нашло отражение в эпосе.

Девушки / женщины айыы Айталын Куо и Ытык Ылымырдыыр Куо (Ытык Сырдыыстаан Куо, Ытык Сындыыстаан Куо) выполняют функцию невесты / жены (суженой) героя. В сюжете они не играют активной роли, однако из-за них происходят битвы богатырей трех миров. В олонхо С. Н. Каратаева «Богатырь Тонг Саар» они охарактеризованы как младшие священные дочери своих родителей. Айталын Куо после рождения первого сына и приезда на родину мужа изображена как старуха. В конце сказания она и ее муж, богатырь Тонг Саар, выполняют функцию родителей героя-богатыря. А возраст Ытык Ылымырдыыр Куо остается статичным. Местом локализации суженой героя является «другая страна» в Среднем мире – иное пространство, где происходит сватовство, первая битва / состязание соперников и свадебный ысыах.

Родители невесты / жены – Сир Сабыя Баай Тойон и его жена Хотолджун Куо, старик Харах Хаан и его супруга Кёмюс Хонгуруу Юёгэлджин Куо – описаны как пожилые люди, занимающие особое положение в обществе (*тойон* – «господин»), обладающие несметными богатствами (скотом, слугами). Они не играют активной роли в сюжете олонхо. Не требуя выплаты калыма, сразу соглашаются выдать свою дочь за героя, что не соответствует традиционным брачным обычаям якутов, бытовавшим вплоть до середины XX в. В конце повествования мать Ытык Ылымырдыыр Куо поет песнопение-благословение.

В олонхо «Богатырь Тонг Саар» отсутствует традиционный образ вестника, отчасти его функцию выполняет старуха-коровница Симэхсин, первой оповещающая о прибытии достойного жениха – богатыря Тонг Саар. Она также является советчицей для своих хозяев. В сказаниях Вилуйского региона этот образ встречается лишь в 12 олонхо из 40 и выполняет следующие роли: вестник о прибытии героя / богатыря-абаасы / о похищении девушки-айыы; помощница противника героя; советчица; хранительница традиций патриархальной семьи.

В рассматриваемом олонхо встречается образ жертвы – парня-слуги, привозившего

сено, которого богатырь Юрюнг Кыыртай убивает без особой причины и в его облике приезжает на родину своей суженой. Таким образом реализуется мотив прибытия неузнанного богатыря, характерный для эпического повествования.

Итак, в олонхо «Богатырь Тонг Саар» С. Н. Каратаева представлена целая система образов персонажей. Помимо героев, обусловленных двумя частями повествования олонхо, в разворачивании сюжета существенную роль играют образы антагонистов – богатырей, женщин-абаасы, соперников. В данном тексте значительное место занимают помощники героя, вредитель / похититель жены героя (тунгусский богатырь). Девушки / женщины-айыы пассивны, однако играют роль в мотивировке выезда богатыря. В сюжете олонхо встречаются образы родителей невесты / жены, вестницы, советчицы-старухи Симэхсин, слуги-жертвы, дарителя-кузнеца, которые не имеют большого значения в развитии сюжета, однако дополняют основные образы и способствуют их раскрытию.

Библиография

1. Данилова А. Н. Образ женщины-богатырки в якутском олонхо. Новосибирск: Наука, 2014. 166 с.
2. Емельянов Н. В. Сюжеты олонхо о защитниках племени. Новосибирск: Наука, 2000. 192 с.
3. Емельянов Н. В. Сюжеты олонхо о родоначальниках племени. М.: Наука, 1990. 207 с.
4. Захарова А. Е. Архаическая ритуально-обрядовая символика народа саха (по материалам олонхо). Новосибирск: Наука, 2004. 312 с.
5. Каратаев С. Н. Тон Саар бухатыыр: Олонхо [Богатырь Тонг Саар: Олонхо]. Якутск: Бичик, 2004. 237 с. (На якут. яз.)
6. Кузьмина А. А. Трансформация образа быка в олонхо вилуйской эпической традиции // Эпосоведение. № 3. 2022. С. 30–39.
7. Макаров С. С. Змеи и серпентоморфные образы в якутских олонхо (к сравнительному изучению демонологии тюрко-монгольских народов) // Эпосоведение. 2023. С. 72–83.
8. Мелетинский Е. М. О древнейшем типе героя в эпосе тюрко-монгольских народов Сибири // Проблемы сравнительной филологии. Сборник статей к 70-летию члена-корреспондента АН СССР В.М. Жирмунского. М.; Л.: Наука, 1964. С. 426–443.
9. Никифоров В. М. Стадии эпических коллизий в олонхо: Формы фольклорной и книжной трансформации. Новосибирск: Наука, 2002. 208 с.
10. Петров Н. В. Русский эпос: герои и сюжеты. М.: Неолит; Редкая птица, 2017. 280 с.
11. Пропп В. Я. Морфология сказки. Л.: Academia, 1928. 152 с.
12. Пухов И. В. Якутский героический эпос олонхо. Основные образы. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 256 с.
13. Пюрвеева Н. Б. Поэтика героического эпоса «Джангар»: диссертация ... доктора филологических наук. Элиста, 2003. 347 с.
14. Сатанар М. Т. Генезис образа Сээркээн Сэсэна в эпосе олонхо // Проблемы исторической поэтики. 2022. Т. 20. № 3. С. 50–86.
15. Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика: Учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 1996. 334 с.
16. Эргис Г. У. Очерки по якутскому фольклору. М.: Наука, 1974. 402 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Система эпических персонажей олонхо «Богатырь Тонг Саар» С. Н. Каратаева», предлагаемая к публикации в журнале «Litera», несомненно, является актуальной, ввиду обращения автора к изучению художественных особенностей творчества писателей, представляющих малые народности, проживающие в Российской Федерации.

Актуальность работы обусловлена необходимостью детального изучения системы персонажей якутского эпоса олонхо, определения их роли в развитии сюжета, выявления новых образов.

Цель статьи – раскрыть систему эпических персонажей якутского героического эпоса «Богатырь Тонг Саар» С. Н. Каратаева, относящегося к вилюйской эпической традиции олонхо.

Статья является новаторской, одной из первых в российской филологии, посвященной исследованию подобной проблематики. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы, а именно к структурно-функциональному анализу, методу обобщения и методу семантического анализа.

Практическим материалом исследования является олонхо «Богатырь Тонг Саар» Семена Николаевича Каратаева из Вилюйского района, записанное в 1938 г. А. А. Саввиным во время Вилюйской экспедиции. Рукопись данного сказания хранится в рукописном фонде архива Якутского научного центра СО РАН. В 2004 г. это олонхо было издано в рамках серии «Саха боотурдара» («Богатыри саха»).

Теоретические измышления проиллюстрированы языковыми примерами на якутском языке, а также представлены убедительные данные, полученные в ходе исследования. Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Отметим, что заключение требует усиления, оно не отражает в полной мере задачи, поставленные автором и не содержит перспективы дальнейшего исследования в русле заявленной проблематики. Библиография статьи насчитывает 16 источников, среди которых представлены работы исключительно российских исследователей.

К сожалению, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы отечественных исследователей, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации.

Высказанные замечания не являются существенными и не умаляют общее положительное впечатление от рецензируемой работы. В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком. Опечатки, грамматические и стилистические ошибки не выявлены. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе преподавания вузовских курсов теории отечественной литературы, а также курсов по междисциплинарным исследованиям, посвящённым связи языка и общества. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Система эпических персонажей олонхо «Богатырь Тонг

Саар» С. Н. Каратаева» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.